

УДК 332.143:330.53
ББК 65.9.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА

Д.В. Климов

Рассмотрены основные закономерности пространственной эволюции мировой экономики. Определены векторы устранения перекосов в развитии национальных экономических пространств. Обоснована концепция территориально-распределенной инвестиционной деятельности как управленческого инструмента пространственного развития.

Ключевые слова: *пространственное развитие, экономическое развитие, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, инвестиции, экономическая активность.*

Экономическое развитие стран в современном мире имеет выраженный многовариантный характер и вместе с тем подчиняется определенным универсальным закономерностям. Научные дискуссии по поводу сущности и специфичности долгосрочных процессов в экономике привели к выделению двух альтернативных парадигм – формационной и цивилизационной.

В рамках формационного подхода К. Марксом (1881 г.) были выделены три типа общественно-экономических формаций – доклассовая (первобытнообщинная), классовая (включающая рабовладельческую, феодальную и капиталистическую) и бесклассовая (социалистическая и коммунистическая), основу которых составляют определенные формы собственности – соответственно общая, частная и общественная [6]. Основу формации представляет определенный способ производства, то есть исторически обусловленная взаимосвязь уровня и характера развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Движущей силой экономического развития в формационном аспекте является противоречие производительных сил и производственных отношений (прежде всего, отношений собственности), которое разреша-

ется посредством социальной революции. При этом понятия общественно-экономической формации и способа производства являются «жестким ядром» (неизменяемой частью) теории исторического материализма, тогда как вопросы их количества и порядка смены в ходе исторического прогресса имеют дискуссионный характер.

Различные теории постиндустриального общества (Д. Белл, А. Тоффлер, П. Друкер, В. Иноземцев и др.) представляют собой своеобразное течение в рамках формационного подхода. Экономическое развитие общества рассматривается как последовательная смена трех стадий – доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной, которые различаются по основным ресурсам производства, ведущим сферам экономики и основополагающим институтам.

Формационная парадигма в целом делает акцент на качественной разнородности этапов экономического развития в исторической перспективе и резких переходах хозяйственной системы общества в новое качественное состояние под влиянием накопленных противоречий и количественных изменений. При этом здесь не учитывается пространственная неоднородность общества в целом и особенности взаимодействия сообществ, находящихся на различных стадиях экономического развития.

В свою очередь цивилизационная парадигма (К. Леонтьев, Н. Данилевский,

О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон и др.) отвергает экономический детерминизм социальной эволюции и приоритетное внимание уделяет факторам духовного порядка, особенно специфике исторического пути, менталитету, религии, науке, институтам и т. д. При этом экономическое развитие человечества представляет собой историю возникновения, роста, «расцвета» и угасания многочисленных цивилизаций, сложившихся в специфичных условиях пространства. Трактовка цивилизации как локальной социоэкономической системы позволяет рассматривать эволюцию общества как его пространственную трансформацию. Вместе с тем проблема заключается в дискуссионности критериев типологизации и классификации цивилизаций.

Анализ теоретических постулатов цивилизационного подхода показывает его явную близость идеям институциональной и эволюционной экономики, особенно в связи с идеей преемственности (поступательности) эволюции, акцентированием роли социокультурных факторов, развитием представлений о принципиальной альтернативности эволюции и специфичности (вплоть до «индивидуальности») любой цивилизации.

Экономическая эволюция общества может рассматриваться в декомпозиции как множество процессов развития составляющих его сообществ. Данные сообщества существуют на определенных хозяйственно освоенных территориях, что предполагает необходимость учета пространственной неоднородности и эволюционной инерции. Все сообщества принципиально различаются по набору и уровню обеспеченности ресурсами, их распределением по территории, тенденциями перемещения рабочей силы и товаропотоков, инвестиционным «климатом» и т. д.

Исторически сложившиеся особенности использования территории и ее хозяйственного освоения становятся детерминирующим фактором, в силу действия которого все сообщества не могут быстро переходить из одного устойчивого (равновесного) состояния в новое (целевое). Переход сообществ от экстенсивного способа развития (за счет увеличения объемов производства на основе количественного приращения ис-

пользуемых ресурсов) к интенсивному (на основе активных качественных изменений в ресурсах и производимых продуктах) является объективной закономерностью их эволюции. Важно также понимание того, что все хозяйственные сообщества развиваются эволюционно, и инновации объективно чередуются с периодами адаптации: например, использование новейших технологий членами примитивного аграрного сообщества не означает их перехода в постиндустриальную фазу, равно как внедрение в стране институтов рыночного типа не гарантирует автоматического перехода к рыночной экономике.

Поскольку эволюция любой системы есть процесс ее взаимодействия со средой (в общепhilософском смысле), то особый интерес представляет пространственный аспект развития хозяйственных сообществ в рамках человеческого общества. Для этого важно определить понятие экономического пространства, которое остается дискуссионным в связи с присущей данному феномену системной сложности и многоаспектностью.

В аспекте субъектно-объектной структуры экономическое пространство формируется «а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений» [8, с. 4]. В эволюционном аспекте экономическое пространство представляет собой часть природной среды, которая изучена, заселена, освоена хозяйственной деятельностью, охвачена инфраструктурными связями и вовлечена в территориальное разделение труда [7, с. 332].

В функциональном аспекте экономическое пространство может пониматься как сетевая система организации «узлов», то есть мест, «где осуществляются стратегически важные функции, строящие ряд базисных видов деятельности и организаций вокруг некоторой ключевой функции» [5, с. 387]. Нередко «узел» в пространственной экономике опре-

деляется «весьма прагматически – как город или городской регион, достаточно однородный для того, чтобы рассматриваться как некоторая отдельная экономическая сущность, взаимодействующая с другими аналогичными узлами» [2, с. 3].

В наиболее общем смысле экономическое пространство может рассматриваться как хозяйственно освоенная территория, выступающая средой производства, обмена и потребления для определенного сообщества, характерная для определенной эволюционной стадии его экономического развития. Подчеркнем, что любое экономическое пространство содержит в себе элементы, произведенные ранее и характерные для сообществ, находящихся на различных ступенях эволюционного процесса. Неоднородность и многоукладность – основные свойства пространства экономической жизни.

Особое значение для эффективного пространственного развития хозяйственных сообществ имеет институциональная среда, в которой протекает этот процесс, и те институты, которые обеспечивают закрепление моделей интеграции и аллокации ресурсов. В теории пространственного институтогенеза сделан важный вывод: «Чем более развито общественное разделение труда, тем более институтировано экономическое пространство общества, тем более оно устойчиво к внешним возмущениям» [4, с. 17].

Анализ потребления в пространственном аспекте позволяет сформировать представление о потребностях того или иного сообщества, а изучение производства в территориальном аспекте обеспечивает эмпирическую основу для определения стадии экономического развития данного сообщества. На основании этого общественные по-

требности в территориально-пространственном аспекте являются базой формирования направлений инвестиционной деятельности, тогда как территориально-пространственный аспект производства дает понимание точек и зон, осей и кластеров, необходимых для стимулирования инвестиций и распределения производственной активности.

Территориально-распределенную инвестиционную деятельность можно рассматривать как механизм стимулирования с помощью инвестиций экономического развития того или иного территориального сообщества с целью его перехода из одного эволюционного состояния в другое исходя из потребностей общества в целом.

Валовой продукт любого общества состоит из элементов, присущих экономическим сообществам, находящихся на различных стадиях развития. Структура этих элементов является показателем развития потребляющего и создающего сообществ. Соответственно структура инвестиционной деятельности на той или иной территории позволяет оценить потребление и производство продукции, что, в свою очередь, является основой идентификации эволюционной стадии экономического развития рассматриваемого хозяйственного сообщества.

Анализ современной структуры инвестиционной деятельности как важнейшей формы экономической активности в глобальном масштабе указывает не только на стабильную динамику, но и на превалирующую роль инвестиций в третичный сектор (табл. 1, рис. 1).

Это доказывает, что в структуре валового продукта мирового хозяйства превалирует составляющая, соответствующая третичному сектору экономики (табл. 2, рис. 2).

Таблица 1

Инвестиционная покупка организаций в мировом масштабе, млн долл.*

Организации	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
В целом	593 850	368 541	296 988	380 597	716 255	880 457
Первичный сектор	24 239	27 721	23 573	17 471	105 544	84 327
Вторичный сектор	180 959	95 845	93 256	106 795	148 742	215 188
Третичный сектор	388 651	244 974	180 159	256 332	461 969	580 942

* Здесь и далее составлено автором по данным Группы Всемирного банка (URL: www.worldbank.org.ru) и ОЭСР (URL: www.oecd.org).

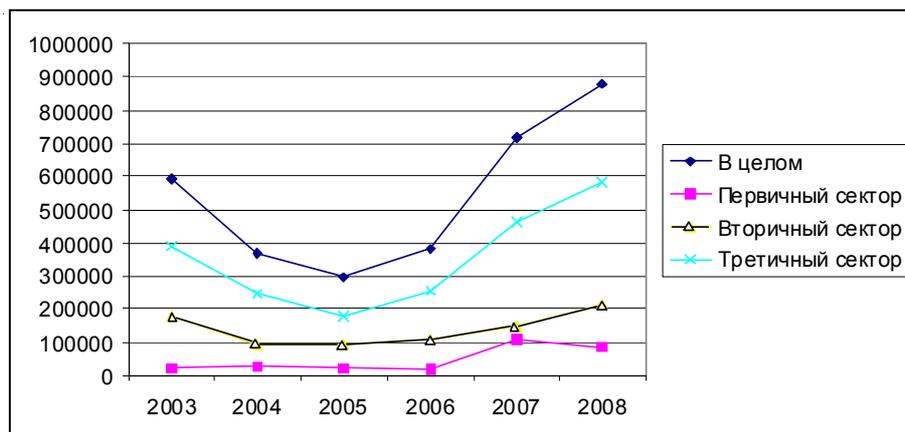

Рис. 1. Секторальная динамика покупки организаций в мире, млн долл.

Таблица 2

Долевое соотношение секторов инвестиционной деятельности, %

Сектор	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
В целом	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Первичный сектор	4,08	7,52	7,94	4,59	14,74	9,58
Вторичный сектор	30,47	26,01	31,40	28,06	20,77	24,44
Третичный сектор	65,45	66,47	60,66	67,35	64,50	65,98

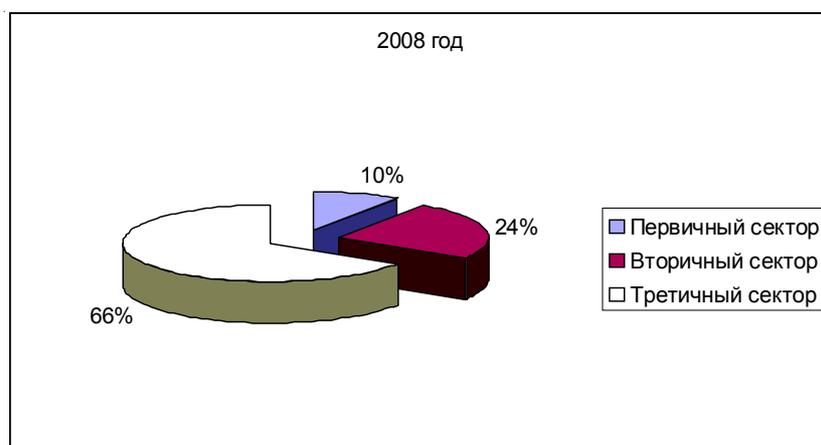

Рис. 2. Долевая структура мировой экономики в 2008 г.

При анализе пространственной структуры мировой экономики обнаруживается, что основная доля покупки организаций, то есть инвестиционной, а значит, и экономической активности, приходится на страны с развитой экономикой (рис. 3, табл. 3).

Достижение полезного эффекта от инвестиционной деятельности в пространственном аспекте подразумевает создание условий или такое распределение экономической активности, при котором развитие территории осуществляется не только непосредственно в ключевых

точках и зонах (алгебраически), но и системно во всем городе, регионе, федеральном округе, стране, то есть синергически.

Определение в историческом аспекте влияния особенностей пространственного развития стран мира на экономические и социальные показатели позволит решать и обратные задачи – уточнение воздействия экономическими инструментами на развитие территорий с целью их устойчивого пространственного развития в заранее определенном направлении и получения в долгосрочной пер-

спективе необходимого экономического эффекта [9].

Инвестиции как вложение капитала с целью получения дохода в современной экономике являются основной движущей силой эволюции. Ни одна национальная экономика не может ни развиваться, ни выживать без успешной инвестиционной деятельности. Однако вопросы извлечения дохода не всегда подразумевают только стоимостное измерение, а часто включают проблемы получения стратегической выгоды в долгосрочной перспективе, характеризующейся понятиями власти и доминирования [3].

Конечно, это вопросы трудно решаемы для отдельных инвесторов. Поэтому если обеспечение комплексного социально-экономического и пространственного развития муниципального образования и/или региона с точки зрения единичного инвестора не является основной задачей, то с точки зрения государственной политики развития той или иной ее территории это –

генеральная цель и фокусная точка приложения управленческих воздействий.

Отсюда возникает вопрос: каким же образом должна развиваться территория страны, отдельного региона или муниципального образования с точки зрения устойчивого роста экономики, обеспечения пространственной целостности, создания политической, социальной, инженерной, транспортной, природно-экологической, образовательной, инновационной, информационной инфраструктур, обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения и бизнес-субъектов? Для этого необходима четкая шкала приоритетов пространственного развития, а также система ориентиров этого процесса, набор методов и инструментов, с помощью которого выбранное направление продуктивных изменений можно не только реализовать, но и отследить его результаты, выявить отложенные и скрытые эффекты с целью осуществления требуемой корректировки.

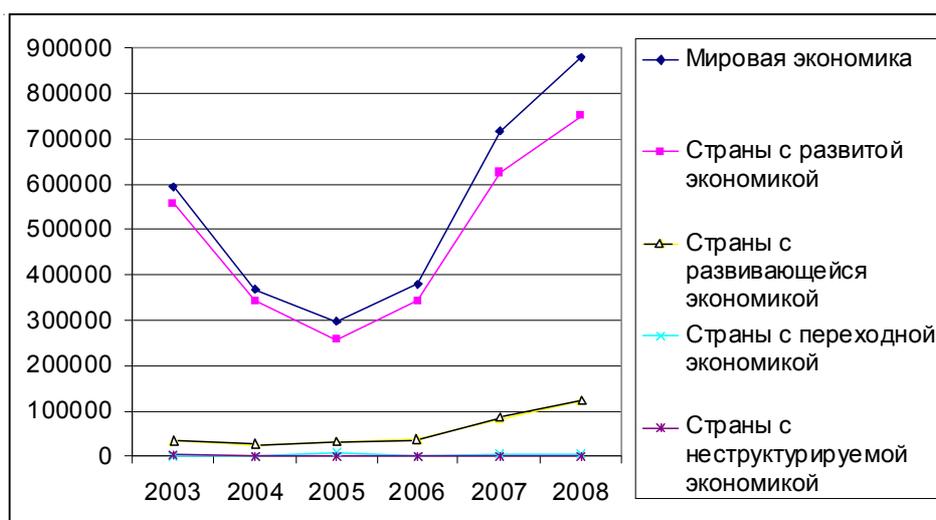

Рис. 3. Структура мировой экономики по типам хозяйственного развития

Таблица 3

Долевая структура инвестиционной деятельности стран мира по типам хозяйственного развития, %

Группы стран	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Мировая экономика	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Страны с развитой экономикой	93,74	92,84	86,66	89,78	87,54	85,46
Страны с развивающейся экономикой	5,87	6,98	10,31	9,96	11,51	13,96
Страны с переходной экономикой	0,07	0,19	3,03	0,26	0,95	0,57
Страны с неструктурируемой экономикой	0,31	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Говоря о векторе пространственного развития национальной экономики, можно говорить о значимости территориального аспекта влияния ее эволюции на экономические подсистемы страны. И наоборот, существует зависимость перспектив развития экономики страны или ее отдельных территорий от существующей модели пространственного развития. Определение указанной зависимости является одним из ключевых вопросов регулирования пространственных трансформаций. При этом инвестиционная деятельность как пространственно локализованный процесс выступает важнейшим методом осуществления прогрессивных управляющих воздействий.

Другой аспект рассматриваемой проблемы составляют вопросы выявления оптимальной модели пространственного развития территорий посредством влияния экономических методов и инструментов.

Одним из них является инвестиционная деятельность в аспекте ее распределения в пространстве с заранее просчитанным эффектом. Определение такого эффекта представляет собой сложную научно-практическую задачу, решение которой должно базироваться на долгосрочном мировом опыте влияния территориального развития стран мира и его связи с динамикой экономического потенциала.

Распределение инвестиционной деятельности как формы экономической активности по территории стран мира – это проблема, интересующая многих отечественных и зарубежных ученых. Определение эмпирических параметров данного процесса, его функциональных и структурных противоречий может позволить повысить эффективность решения задач прогнозирования экономического развития стран и недопущения пространственных перекосов. Применение экономических методов и инструментов, способных осуществлять нейтрализацию негативных факторов пространственного экономического развития стран, позволит решить и многие социальные задачи, в частности не допустить экономического расслоения населения в территориальном аспекте.

Безусловно, «экономическое развитие страны или ее отдельно взятой территории

отражает не только характерные для данной местности черты производства, но и отличительные особенности отдельно взятой страны, обусловленные ее географическим положением, участием в межтерриториальном разделении труда, историческими традициями, достигнутым уровнем развития производства и другими конкретно-историческими условиями» [1]. Важно учитывать влияние инвестиционных процессов на насыщение экономического пространства инфраструктурными объектами, связями и отношениями. Развитая инфраструктура создает обратный импульс успешной инвестиционной деятельности за счет формирования дополнительных связей между точками экономической активности (объектами приложения инвестиций), развивая тем самым институциональную среду территории. Лишь сопряженное и взаимозависимое развитие всех элементов инвестиционной инфраструктуры и их комплексное, целенаправленное и непротиворечивое функционирование способны создать системный импульс пространственному развитию как региона в целом, так и входящих в его состав муниципальных образований.

Подводя итоги, подчеркнем, что пространственное распределение инвестиций происходит на основе процессов самоорганизации (в том числе кластеризации), а экзогенные факторы имеют преимущественно деструктивный характер, тормозя формирование оптимального распределения. Самоорганизация есть процесс упорядочивания пространственно-временной структуры инвестиций в открытой экономической системе за счет согласованного взаимодействия множества элементов. При этом важно, что идеальных открытых систем в обществе не существует. Инструментом нивелирования негативных внешних факторов может служить инвестиционная деятельность, распределенная по территориальному признаку. Развитие данного подхода позволит создать теоретические модели оптимального распределения инвестиций в глобальном экономическом пространстве и на всех его уровнях на основе принципа самоорганизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы / Л. И. Абалкин // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 5 (экспресс-вып.). – С. 52–53.
2. Андерссон, О. Е. Регионы-ворота мировой экономики: введение / О. Е. Андерссон // Ворота в глобальную экономику. – М. : ФАЗИС, 2001. – С. 3–18.
3. Боди, З. Принципы инвестиций / З. Боди, А. Кейн, А. Маркус. – М. : ИД «Вильямс», 2004. – 984 с.
4. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5–21.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Общественно-экономические формации. Проблемы теории. – М. : Мысль, 1978. – 279 с.
7. Регионоведение : учеб. пособие / отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 448 с.
8. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Проблемы новой политической экономии. – 1999. – № 3. – С. 3–12.
9. Reshaping economic geography: World development report. 2009. – Electronic text data. – Washington (D.C.) : The World Bank, 2009. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2009/Resources/4231006-1225840759068/WDR09_bookweb_1.pdf (Part 1); http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2009/Resources/4231006-1225840759068/WDR09_bookweb_2.pdf (Part 2).

ECONOMIC TRENDS IN THE WORLD SPATIAL DEVELOPMENT

D. V. Klimov

The author focuses on major mechanisms of the world economy evolution. Vectors of imbalance in the development of domestic economic areas are defined. In conclusion the territorial-distributional conception of investment activity is presented as management tools of spatial development.

Key words: *spatial development, economic development, investment activity, investment potential, investments, economic activity.*